

ОБРАЗ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В РОМАНАХ «БАРЧЕСТЕРСКОГО ЦИКЛА» Э.ТРОЛЛОПА И «СОБОРЯНАХ» Н.С.ЛЕСКОВА

© В.А.Бячкова

В статье анализируются образы священнослужителей в русской и английской литературе второй половины XIX века. В это время писатели и их герои размышляют о месте религии в современном им обществе, о социальной роли священнослужителя. Несмотря на все национальные и межконфессиональные различия между англиканскими и православными священниками, Э.Троллоп и Н.С.Лесков приходят к единому выводу о том, что вопросы религии неотделимы от вопросов нравственности и подлинной духовности. «Авторский» герой, идеальный священнослужитель (как у Лескова, так и у Троллопа) – это прежде всего носитель непреходящих ценностей, нравственный ориентир для современников.

Ключевые слова: образ священнослужителя, «Барчестерские» романы, роман «Соборяне», нравственный идеал.

«Соборяне» Н.С.Лескова (1872) и «Барчестерские» романы Э.Троллопа (1855 – 1867) являются уникальными в своем роде произведениями. В русской и английской литературе XIX века крайне трудно, почти невозможно отыскать примеры других романов, где бы так подробно изображались представители англиканской и православной церкви, а писатель размышлял бы над самим феноменом «духовного сословия» в современном ему мире. О возможности сопоставления «Соборян» с романами Троллопа говорили не раз. Например, о сходстве романов упоминал литературовед и переводчик Д.Рэйфилд [1]. Д.С.Мирский в «Истории русской литературы от истоков до 1900» называет лесковский Старгород «Русским Барчестером» [1: 329]. Нашей целью будет более подробный сопоставительный анализ романов Троллопа и Н.С.Лескова, ранее не проводившийся. Объектом нашего исследования является образ священнослужителя, который в первую очередь делает возможным сопоставление «Соборян» и романов «Барчестерского цикла».

Оба писателя работали в жанре «хроники». По Л.Аннинскому, «хроника» означает «отказ от старой, крепкой, ясной концепции <...> Основа зыблется, контура дробятся <...> отношение повествователя к происходящему вибрирует» [3: 193]. Без сомнения, такая структура была как нельзя кстати для романов, поднимающих такие сложные и неоднозначные вопросы, как «священник и мир», «долг священнослужителя», «роль церкви в современном обществе» и т.д. С другой стороны, созданию наиболее полной и многогранной картины способствует то, что Лесков создает целую галерею образов священно-

служителей, людей очень разных по характеру, образу жизни и т.д. [См.: 4]. Не менее насыщенную картину рисует и Э.Троллоп [5: 43], создавая «хронику кафедральной провинции» Барсетшира [6]. Однако в данной статье мы ограничимся анализом образов героев-протагонистов: протопopa (т.е. протоиерея) Савелия Туберозова, Септимуса Хардинга и Фрэнсиса Эрабина.

К своим героям-протагонистам Н.С.Лесков и Э.Троллоп относятся с нескрываемой симпатией, хотя они порой вызывают у автора и читателей улыбку. Н.С.Лесков о своем герое пишет: «Глаза у него коричневые, большие, смелые и ясные. Они всю жизнь не теряли способности освещаться присутствием разума... В эти глаза глядела прямая и честная душа протопopa Туберозова, которую он, в своем христианском уповании, верил бытию бессмертной <...>» [7: 26]. О Фрэнсисе Эрабине читаем: «Сочинял стихи, писал на политические темы, в Оксфорде был всеобщим любимцем, священником был красноречивым, интересным, добросовестным, энергичным, кроме того... он был истинным джентльменом» [8: 126]¹. А о доброте и необыкновенном чувстве справедливости кроткого мистера Хардинга мы узнаем, видя его на посту попечителя богадельни («щедрый ко всем, он особенно щедр был к тем двенадцати старикам, которых поручили его заботам» [9: I]) или в его собственной семье («Он не мог отказать от дома человеку, любимому его дочерью, только потому, что они расходились во взглядах» [9: II]).

Всех троих героев объединяет необычайно высокий уровень образованности и стремление

¹ Здесь и далее перевод наш – В.Б.

постоянно повышать свой культурный и интеллектуальный уровень. Фрэнсис Эрабин, как мы помним, не только читает, но и пытается писать сам, много путешествует (события романа «Последняя хроника Барсета», например, застают его в Израиле). Протопоп Савелий Туберозов в своей «Демикотоновой книге» упоминает множество прочитанных им книг, именно чтению он посвящает большую часть своего досуга. Примечательно, что среди прочитанного протопопом есть произведения «светского» содержания (записки Е.Р.Дашковой, например), а также оппозиционно-либеральная газета «Колокол», о которой Туберозов пишет: *«По непривычке к смелости – дико»*, отдавая при этом дань «речи бойкой и весьма штилистической» [7: 93]. Отец Савелий может по-настоящему понять и оценить гениальное литературное произведение, о чем свидетельствует следующий эпизод. Дьякон-богатырь Ахилла Десницын знакомится с содержанием поэмы Байрона «Каин» (в пересказе местной атеистически настроенной молодежи). Интересна реакция протопопа Туберозова: *«Ступай спать, Каин неистовый!»* [7: 44]. И впоследствии он наказывает Ахиллу за его «непомерность», но не за знакомство с богоборческой поэмой Байрона (произведением, для священника малоподходящим). Туберозов в отличие от местной молодежи, своих оппонентов может провести грань между религиозными воззрениями и художественным произведением, основанным на библейском сюжете. Отец Савелий, вероятно, понимает силу того впечатления, которое оказала поэма на Ахиллу, отнюдь не равнодушного к эстетическому воздействию (дьякон, например, прекрасно чувствует музыку, поет, у него замечательный «непомерный» бас). Септимус Хардинг уступает Туберозову и Эрабину в начитанности и образованности, но он тоже, как и старгородские «сборяне», страстно увлечен музыкой (особенно духовной, как сообщает нам Троллоп в «Попечителе» [9: I]), в минуты волнения он начинает играть на воображаемой виолончели [9: XVII], ища успокоения и поддержки, совета. Отчасти именно увлечение мистера Хардинга способствовало его карьере, поскольку высокая англиканская церковь придает большое значение музыке во время богослужений.

Острейшая из проблем, которую вынуждены решить герои Лескова и Троллопа, – «священник и мир». 1860-е гг. для России и Англии в равной степени – время переосмысления, поиска, размышлений. Для всё большего числа людей приоритетными становятся вопросы деятельной гражданской позиции, личной ответственности не только за себя и свою семью, но и за всю

страну в целом, развитие наук (как естественных, так и гуманитарных) меняют представление человека о себе и мире. Положение в обществе церкви, религии в таких условиях также требует перемен и переосмысления. Новый уклад жизни занят исключительно вопросами «полезности», именно в этой связи возникают разного рода «неудобные» для духовенства вопросы.

Одна из главных проблем англиканской церкви – абсолютно «светский» образ жизни священнослужителя. Церковь, починяясь королю и премьер-министру, находится в сильной зависимости от государства. В романе «Барчестерские башни» это особенно наглядно демонстрируется в первой главе, когда все герои романа гадают: старый епископ умрет до того, как сменится правящая партия (тогда преемником станет его сын) или после (тогда епископом назначат чужого человека) [8, I: I]? Но и на личном, бытовом уровне священник мало чем отличается от своих прихожан: обустройство дома, поиск супруги, выгодные знакомства, интриги... Наблюдая за всем этим, любой прихожанин вправе спросить: а много ли времени остается у священника после всего этого на его обязанности, на общение с Богом, на мысли о духовном? Герои Троллопа ценны тем, что хорошо понимают это. Мистер Эрабин поражает свою будущую жену своей честностью, говоря: *«Внешний мир постоянно порицает нас за наши человеческие слабости, швыряет нам в лицо обвинение в том, что будучи священниками, мы остаемся просто людьми, требует от нас божественно идеального исполнения наших обязанностей. Но мы не боги: мы отличаемся друг от друга как простые смертные, мы можем соперничать друг с другом, деля наши человеческие пороки, наши взгляды по вопросам о божественном могут вызывать между нами совсем не божественную неприязнь и вражду. Все это правда. Как же всего этого избежать?»* [8: 205]. Может, централизация церкви, переустройство ее на манер Римской католической поможет? *«Нет, – рассуждает дальше Эрабин, – непогрешимой главы церкви на земле не существует <...>»* [Там же].

Другая проблема – деньги, получаемые церковью и лично священником. Заслуживает ли он их? Адекватны ли его усилия получаемому доходу? Этот вопрос задает «социалист» доктор Болд мистери Хардингу в романе «Попечитель». Мистера Хардинга лично никто ни в чем не может упрекнуть, он, как мы уже упоминали, бесконечно щедрый и заботливый попечитель, но вопрос в том, что в завещании Джона Хайрама, на деньги которого содержится вверенная мистери Хардингу богадельня, ничего не сказано о

сумме, которая полагается попечителю за работу, значит, фактически ее «отнимают» у бедняков. Перед мистером Хардингом встает непростой выбор: личный комфорт или спокойная совесть? Он выбирает второе и с невиданным упрямством отстаивает свое решение оставить пост попечителя: *«Я долго думал о том, что сказал архидьякон и о том, то написано в газете... Я думаю, я не имею права оставаться здесь... Не имею права получать 800 фунтов в год... тратить на себя деньги, которые должны идти на благотворительность <...>»* [9: XIII].

Н.С.Лесков, в отличие от Э.Троллопа, тщательно подчеркивает, что его герои живут в особом мире, несколько отличном от мира светского. Жизнь православного священника подчинена своду писанных и неписанных правил, ритуалу, который довлеет над ним несравненно больше, нежели над англиканскими священниками. Сама подготовка к будущей деятельности построена по-другому. Будущий англиканский священник учится в «светском» университете (например, Оксфордском), у него особая программа обучения, но правила и традиции одинаковы для всех студентов, что бы они не изучали и к какой карьере бы не готовились. Круг общения будущего служителя церкви в университете достаточно широк. Православный священник проходит подготовку в духовной семинарии, там все предусмотрено именно для воспитания «духовного сословия», круг общения воспитанников – только их будущие «коллеги». Таким образом, человек привыкает к особому образу жизни. У священнослужителя формируется своя оценка порой самых обыденных, с точки зрения светского человека, вещей, свой язык, манера общения (подробнее об этом см., например: [10]). Особый мир духовного сословия, обусловленный правилами и ритуалами, в котором живут герои Лескова, вызывает подчас удивление и улыбку. Трудно, например, всерьез воспринимать переполюх, вызванный подаренными старогородскому духовенству тростями: *«Во-первых, – говорил он [Ахилла Десницын – В.Б.], – мне. Как дьякону, по сану моего такого посоха носить не дозволено и неприлично, потому что я не пастырь, – это раз. <...> А в-третьих, во всем этом сомнительная одностойность: что отцу Савелью, что Захарии одно и то же, одинаковые посошки. Зачем же так сравнивать их? <...>»* [7: 33]. Но для героев Лескова ничего комичного в этой ситуации нет: православному священнику совершенно необходимо соблюдать субординацию и вести себя в строгом соответствии со своим саном. К сожалению, не все способны понять и принять особый мир духовного сословия: стар-

городские соборяне нередко сталкиваются с обвинениями в отчужденности от мира реального, в косности и, как и их английские «коллеги», в «бесполезности». Церковь, не будучи тесно связана со светской властью, тем не менее считается опорой самодержавия, консервативной власти, врагом какого бы то ни было прогресса. А современной молодежи, во главе с учителем Препотенским, нужен «прогресс»: *«Нам не Макбеты нужны, а науки <...>»* [7: 138] (т.е. не нужны эмоции, чувства, по большому счету – не нужна душа, духовное, которое исходит во многом именно от церкви).

Не менее горько и то, что «соборяне» тем не менее зависят от мира, от своих прихожан в первую очередь экономически. Трудно сражаться с соблазнами, трудно делать то, чего от тебя требуют (бороться с раскольниками, например): *«Наиглавнее всего, что церковное духовенство находится в крайней бедности, и для того, по человеческой слабости, не противодействует подкупам, и даже само немало потворствует расколу, как и другие прочие оберегатели православия, приемля даяния раскольников»* [7: 55].

Как по Троллопу, так и по Лескову, в священнослужителе главное – это совесть и ответственность. Нужно честно выполнять свой долг, не отвлекаясь на мелочи (вроде доносов и жалоб на «коллег» и прихожан; отцу Савелию, по его словам, «сан не позволяет» [7: 56] заниматься подобной низостью), быть наставником и нравственным примером для своих прихожан.

Протоиерею Туберовову последнее условие выполнять особенно трудно. *«Негодую, зачем я как бы в посмешище с миссионерскою целью послан: проповедовать – да некому; учить – да не слушают!» – восклицает отец Савелий* [5: 56]. С «аввакумовской крепостью» [3: 194] он ведет борьбу за настоящую, «честную» молитву, за служение по совести: *«Я порицаю и осуждаю сию торговлю совестью, которую вижу пред собой в храме. Церкви противна сия наемничья молитва»* [7: 89]. Однако в своей борьбе он одинок (*«Всемерно одинок!»* [5: 256]), даже любящие и уважающие его люди не могут понять его до конца. Более того, против благих намерений героя работает принцип рецепции, характерный для православной церкви. Церковь должна быть целостной, с четко выстроенной иерархией и полным подчинением вышестоящим. «Прозрение» одного не только не способно ничего изменить, «прозревший», какими бы благими намерениями он не руководствовался, нарушает целостность церкви, его «особая позиция» – это «бунт, «раскол» (именно поэтому возможно сопоставление отца Савелия с Аввакумом). Отец

Савелий, таким образом, оказывается между двух огней: современное светское общество его отвергает (как отвергает церковь и религию вообще), а духовное сословие напугано его смелыми призывами к обновлению. Туберозов остается верен своим убеждениям, но в финале романа он уходит из жизни, и вместе с ним умирает надежда на новую, сильную церковь, которая могла бы удержать многих от духовного, нравственного распада.

Смерть мистера Хардинга в финале последнего из «Барчестерских» романов, как и смерть отца Савелия, символизирует наступление новой эпохи, времени обновления. Однако это не «полное обновление старгородской поповки» [7: 292], взгляд Троллопа в будущее более оптимистичен: путь Фрэнсиса Эрабина далек от завершения. У него лучше получается роль учителя, наставника (как пишет Дж.Сазерленд, сама его фамилия говорит об этом: “a-rabin” – «раввин», т.е. «наставник» [11: 84]). Как и отец Савелий, он когда-то мечтал изменить церковь к лучшему: «Страстным желанием его было исправить их недостатки и реализовать все возможности, вдохнуть веру и энергию в сердца служителей церкви» [8: 190]. Как и герой Лескова, Эрабин испытал разочарование, однако оно не сломило его. Утешение он находит в поддержке жены (думается, совсем не случайно ею становится Элинор Болд, любимая дочь мистера Хардинга), а также в выполнении своего долга. Кроме того, «личная» вера, личные представления о долге и нравственности имеют большее значение для англиканской церкви, нежели для православия. Если один сумел устоять перед соблазнами (например, как Эрабин, пережил «искушение ритуалами» католичества и вернулся в лоно англиканской церкви, утверждающей, что «Христианином нужно быть внутри, а не снаружи» [8: 190]), остается надежда и для всей церкви в целом.

Э.Троллоп и Н.С.Лесков, таким образом, представляют своим читателям идеального священника: образованного человека, честного, ответственного, думающего. Такой священник действительно способен быть «пастырем», нравственным ориентиром для своих современников. Героям «Соборян» и «Барчестерского цикла» нелегко жить в гармонии с миром и с самим собой. Православной церкви приходится отвоевывать свое место в душах людей с носителями новых, радикальных, но нередко безбожных и безнравственных идей. В священнике, живущем в элитарном, «ритуальном» мире видят человека, по-

грязшего в косности, консерватизме, а не думающего, образованного человека, у которого можно многому поучиться. С другой стороны, идеальному священнику Туберозову приходится, рискуя прослыть раскольниковым и бунтарем, бороться против эгоизма и глупости, разъедающих церковь изнутри. Отцу Савелию не удается одержать победу в этой борьбе, не верит в нее и автор. Англиканская церковь тесно связана с государством, со светским обществом, священнику порой трудно бывает провести черту между собой и своими прихожанами, доказать свою значимость, свою близость к Богу, не растратить себя на мирские заботы и проблемы, интриги и «подковерную борьбу» за богатый приход и более высокий сан. Героям-протагонистам «Барчестерского цикла» это удается. Таким образом, Э.Троллоп, в отличие от Н.С.Лескова, не теряет веру в то, что даже один достойный пастырь может сохранить церковь как источник нравственного, подлинно духовного начала.

1. Chandler R., Rayfield D. Probably Chagall did influence me // Cardinal Points. – 2010. – № 12. – Vol. 1. – P. 135 – 139.
2. Minsky D.S. A History of Russian Literature from its Beginnings to 1900. – Evanston; Illinois: Northwestern University Press, 1959. – 383 p.
3. Аннинский Л. Скитание «Соборян» // Октябрь. – 1985. – № 3. – С. 192 – 202.
4. Данилова Н.Ю. «Соборяне» в зеркале авторской и журнальной критики // Лесков Н. Соборяне. – СПб.: Азбука-классика, 2009. – С. 5 – 22.
5. Oxford Reader's Companion to Trollope. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 625 p.
6. Бячкова В.А. «Барчестерский цикл» Э.Троллопа: хроника «кафедральной провинции» // Образ провинции в русской и английской литературе: материалы XX Международной конференции Российской ассоциации преподавателей английской литературы «Литературная провинция». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 81 – 85.
7. Лесков Н. Соборяне. – СПб.: Азбука-классика, 2009. – 414 с.
8. Trollope A. Barchester Towers. – Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 1996. – 328 p.
9. Trollope A. The Warden // The Gutenberg Project, 2005 // URL: <http://www.gutenberg.org> (дата обращения 27.05.2013).
10. Степанов А.В. Н.Лесков. «Соборяне»: антитезы дискурсов и стилей // Русский язык в школе. – 2008. – № 4. – С. 69 – 71.
11. Sutherland J. Can Jane Eyre be Happy? More puzzles in classic fiction. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 232 p.

**THE IMAGE OF CLERGY IN THE “CHRONICLES OF BARSETSHIRE”
BY ANTHONY TROLLOPE AND “THE CATHEDRAL CLERGY”
BY N.LESKOV**

V.A.Byachkova

The article analyses the image of clergy in Russian and English literature in the second half of the 19th century. In that “age of doubt” the writers and their characters reflect on the place of religion in modern society and the social role of the clergy. Despite all the national and confessional differences between Leskov’s Orthodox and Trollope’s Anglican characters, both writers come to the conclusion that unbreakable bonds exist between religion on the one hand and true morality and spirituality on the other. The protagonist of both Leskov’s and Trollope’s novels is a perfect clergyman, who is a bearer of intrinsic values and a moral guideline for his generation.

Key words: image of clergy, “the Barsetshire series”, “The Cathedral Clergyman”, moral ideal.

* * * * *

Бячкова Варвара Андреевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры мировой литературы и культуры Пермского государственного национального исследовательского университета.

E-mail: bvarvara@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.05.2013